

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2020, №1–2, Том 5 / 2020, No 1–2, Vol 5 <https://wcj.world/issue-1-2-2020.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/04PSMZ120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лисова Е.Н. Групповая террористическая виктимность в российских виртуальных сообществах // Мировые цивилизации, 2020 №1–2, <https://wcj.world/PDF/04PSMZ120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Lisova E.N. (2019). Group' terroristical victimization in the Russian virtual communities. *World civilizations*, [online] 1–2 (5). Available at: <https://wcj.world/PDF/04PSMZ120.pdf> (in Russian)

УДК 159.9.072

Лисова Екатерина Николаевна

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

Доцент кафедры «Общей и социальной психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: lisova.yekaterina@yandex.ru

Групповая террористическая виктимность в российских виртуальных сообществах

Аннотация. Изучение террористической виктимности традиционного преимущественно осуществлялось в личностно-психологическом аспекте. Анализ ее группового уровня в среде Интернета социально значим, так как виртуальные общности могут предрасполагать не только к включению в террористическую деятельность, но и приводить к психотравматизации своих членов. В этой связи предпринято эмпирическое исследование 38 виртуальных общностей главным образом смешанного и мужского состава. С помощью контент-анализа была реализована содержательно-тематическая классификация осуществляемых ими дискуссий в виртуальном пространстве, которая соотнесена с авторской классификацией групповых эффектов террористической виктимности, построенной по двум критериям – по сфере проявления и степени дестабилизирующего эффекта. Обнаружено преобладание виртуальных общностей с коммуникативно-конативными реакциями, в меньшей мере с когнитивно-ценностными и незначительно – с аффективно-волевыми. Сформулированы требующие в перспективе последующей проверки гипотезы о специфике групповых эффектов террористической виктимности в виртуальном пространстве по сравнению с реальным: их преобладающей деструктивности, выраженной в агрессивном реагировании, реже в обесценивании ингруппы и отрицании происходящего. Предложены целевые ориентиры по обеспечению проявления в виртуальных сообществах конструктивных эффектов террористической виктимности когнитивно-ценностного, аффективно-волевого и коммуникативно-ценностного планов.

Ключевые слова: террористическая виктимность; виртуальные общности; групповые эффекты террористической виктимности

До сих пор обращение к анализу террористической виктимности в научных психологических исследованиях велось преимущественно в аспекте личностно-психологической проблематики, лишь единичные исследования сосредотачивались на рассмотрении ее групповых эффектов [5–7]. Между тем, выступая как проявление актуальной проблемы современности, касаясь косвенно практически каждого, террористическая

виктимизация проявляется также на групповом уровне. «Дезинтеграция и виктимизация являются причиной или первичным ответом на управляющие и контролируемые сторонние воздействия другой общности как субъекта, предрасполагая к внутригрупповому эгоизму и росту деликвентности» [3]. Выражение групповой террористической виктимности в среде Интернета приобретает все более широкий масштаб в связи с информационным воздействием по его средствам самих террористов, их жертв, муссированием и обсуждением произошедших терактов, проявлением на его просторах антитеррористических социальных движений.

В виртуальных сообществах могут создаваться условия для широкого распространения суррогатной информации и представлений, увлечения виртуальным насилием, жестокими видеоиграми, что влечет формирование виктимности агрессивного, активного, инициативного, пассивного и не критического типов [9]. В таких сообществах выражается и утверждается индивидуальная и групповая позиция в ходе коммуникации посредством записей, комментариев, личных сообщений, репостов, френдинга, создания групп.

Виртуальные группы могут, как аккумулировать антитеррористические идеи и представления различных общественных движений, так и обеспечивать предрасполагающие к включению в террористическую деятельность идеологические воззрения, создавая доминирующие мнения, катализировать присоединение к ним под влиянием групповой солидарности [10]. В любом случае выраженному влиянию на личность, причем как со стороны большинства, так и меньшинства, способствует большая защищенность от оценок окружающих в виртуальных группах в сравнении с реальными группами [1]. В ходе обсуждения терактов присутствуют полярные точки зрения, в том числе те, которые могут служить их оправданию, происходит вовлечение в диалог на экстремистские и околоэкстремистские темы [2]. Если же представители группы имеют однородные представления, они могут быть нечувствительными к иным позициям, выражая все более радикальные взгляды [8].

В целом в виртуальной реальности наблюдаются как возможности самоактуализации и социальной интеграции, так и угрозы социальной изоляции (обособления и снижения адаптации) и примитивизации (когнитивной и личностной деградации). Более того, может быть неочевиден, но значителен эффект воздействия Интернета не только на активных пользователей, но и наблюдателей, а также «мертвых душ», не проявляющих вообще публикационную активность, так как последние наряду с потерей интереса к тематике обсуждения могли найти другие сферы выражения своих взглядов и мотивов в реальных группах, привнести в них элементы усвоенного мировоззрения. Это затрудняет контроль и возможную профилактику деструкции в виртуальной реальности.

Таким образом, представляется значимым рассмотрение именно групповой террористической виктимности в виртуальной среде, выступающей продолжением социальной реальности и ее существенным тразитивнобусловливающим фактором.

В предпринятом нами эмпирическом исследовании составлена выборка из 38 виртуальных общностей, общей численностью 304 человека. По половому составу это оказались главным образом смешанные (50,0 %), а также мужские общности (47,4 %). Показательно, что лишь одна из них (2,6 %) – женская, что согласуется с большей агрессивностью мужской популяции, ее лидерскими позициями в обсуждении вопросов влияния на них и общество в целом деятельности террористов.

В 68,4 % случаев в ходе контент-анализа обнаружены обсуждения на форумах тематики, связанной с влиянием террористической деятельностью, в 31,6 % – дискуссии между участниками различных социальных сетей. Это позволило осуществить прежде всего тематическо-содержательную классификацию виртуальных общностей как жертв террористического воздействия:

1. утверждающие отношение к феномену терроризма в целом (31,6 %);
2. обсуждающие идеологические воззрения и организацию террористов (29,0 %);
3. реагирующие на определенное событие, связанное с терактом (его осуществление, освобождение заложников и т. п.) (5,0 %);
4. проявляющие смешанные действия и реакции (всех предыдущих типов) (34,4 %).

Формально это говорит о том, что виртуальная среда обеспечивает большее выражение ценностного отношения к терроризму как реакции на террористическое воздействие. Однако, если наложить на эту классификацию предполагаемые групповые эффекты террористической виктимности (когнитивно-ценностные, аффективно-волевые, коммуникативно-конативные [3]), то получается иная картина.

Среди всех обследованных групп преобладают те, которые склонны к коммуникативно-конативным реакциям (60,5 %). Для них, вероятно, это возможность замещения невозможности перейти к открытым действиям в реальности. Среди этих групп имеются главным образом проявляющие агрессивирование (65,2 %), в пять раз меньше самостоятельную инициативность по защите от действий террористов (13,0 % группы), слабо выражена также ориентацией на сотрудничество с другими группами по противодействию террористам (8,7 %), в некоторых случаях наблюдается раскол самой общности (8,7 %) (как следствие несхожести взглядов в отношении к терроризму и противодействию ему), что совсем в редких случаях ведет к уступанию террористам (4,4 %). Как видим, коммуникативно-конативные эффекты преимущественно деструктивны. Обратим внимание на то, что до этого ученые не фиксировали сотрудничество с другими группами, а также раскол общности как возможный эффект террористической виктимизации [4]. Требуется эмпирической проверки, является ли это спецификой именно виртуальных групп или наблюдается также в реальных общностях под воздействием террористов (что более вероятно).

Группы с преобладающими когнитивно-ценностными реакциями (31,5 %) отличаются в основном усилением девальвации дискриминированной группы (41,5 %), отрицанием случившегося (33,5 %), принятием насилия как средства достижения справедливости (25,0 %). Тем самым реакции этих групп полностью деструктивны, что говорит о том, что они не ощущают возможностей что-либо изменить, практически сделать в сложившейся ситуации. Это ставит и вопрос о том, возможны ли в когнитивно-ценностном плане конструктивные проявления, и насколько они специфичны для групп разных типов.

Общности с преобладающими аффективно-волевыми эффектами (8,0 %) проявляют повышение эмоциональной стойкости (66,7 %) либо усиление страха (33,3 %). Хотя реакции таких групп чаще конструктивны, однако незначительная их доля в обследованной популяции говорит о том, что вероятно такие группы и составляющие их индивиды не стремятся взаимодействовать на тему обсуждения терроризма в виртуальном пространстве. Это согласуется в том, что они либо достаточно зрелы и ответственно, планомерно, обдуманно относятся к ситуации потенциального столкновения с террористами и возникновения террористической угрозы, либо напротив отличаются слабой стрессоустойчивостью, склонностью к паническим реакциям.

Итак, в виртуальной среде наблюдаются преимущественно деструктивные групповые эффекты террористической виктимности, сопровождаемые чаще всего агрессивным реагированием на террористическую общность, реже обесцениванием своей группы и отрицанием происходящего.

Надо полагать, что для усиления и устойчивого проявления конструктивных эффектов групповой террористической виктимности в противовес деструктивным требуется взаимное

усиление ресурсов разных сфер психической деятельности: самостоятельной инициативности по защите от действий террористов, сотрудничества с другими группами – в коммуникативно-когнитивном плане; как минимум эмоциональной стойкости в ответ на действия террористов – в аффективно-ценностном плане; а также актуализация самооценности (не зарегистрированной, но потенциально возможной при проведении социально-психологической профилактики, подготовки и грамотного модерирования виртуальных общностей) – в когнитивно-ценностном плане. Тем самым востребованы специальные социально-психологические технологии, способные все это обеспечить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров Т.Ю., Ионцева М.В. Особенности изменения индивидуальных решений в ходе групповой дискуссии в виртуальных группах // Вестник Московского гос. ун-та. Сер. 14, Психология. 2012. № 1. С. 106–114.
2. Кружкова О.В., Воробьева И.В., Никифорова Д.М. Психологические аспекты вовлечения в экстремистские группировки молодежи в среде Интернет // Образование и наука. 2016. № 10 (139). С. 66–90.
3. Лисова Е.Н. Группа как объект: незрелость или деструкция // Вестник Московского университета. 2020. № 1. С. 26.
4. Лисова Е.Н. Групповые эффекты террористической виктимности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 56–62.
5. Лисова Е.Н. Проблема террористической виктимности: культурно-специфический аспект // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: ИП РАН, 2017. С. 1997–2002.
6. Лисова Е.Н. Семейно-ориентированный подход в профилактике эффектов групповой террористической виктимности // Профилактика расстройств поведения: семейный аспект биопсиходуховного подхода. Материалы Российской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Г.И. Копейко. М.: ООО МАКС пресс, 2020. С. 104–107.
7. Лисова Е.Н. Социально-психологические особенности жертв террористических актов // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 126–129.
8. Михеев Е.А., Нестик Т.А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 5–20.
9. Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети // Перспективы Науки и Образования. 2014. № 1. С. 230–236.
10. Zinchenko Y.P. Mass media as an effective tool for prevention of socio-psychological factors in the development of terrorism // Psychology in Russia: State of the Art. 2009. V 2. P. 459–476.

Lisova Ekaterina Nikolaevna

Voronezh state university, Voronezh, Russia

E-mail: lisova.yekaterina@yandex.ru

Group' terroristical victimization in the Russian virtual communities

Abstract. The study of terroristical victimization is mainly carried out in the personal-psychological aspect. The analysis of its group level in the Internet environment is socially significant, since virtual communities can predispose not only to involvement in terrorist activities, but also lead to psychotraumatization of their members. In this regard, an empirical study of 38 virtual communities of mainly mixed and male composition was undertaken. With the help of content analysis, a content-thematic classification of their discussions in the virtual space was implemented, which is correlated with the author's classification of the group effects of terroristical victimization, based on two criteria – the scope of manifestation and the degree of destabilizing effect. The predominance of virtual communities with communicative-conative reactions, to a lesser extent with cognitive-value ones, and slightly with affective – volitional ones was found. Hypotheses about the specifics of the group effects of terroristical victimization in the virtual space in comparison with the real one, which require further testing in the future, are formulated: their predominant destructiveness, expressed in an aggressive response, less often in the devaluation of the ingroup and denial of what is happening. The authors propose targets for ensuring the constructive effects of terroristical victimization (cognitive-value, affective-volitional and communicative-value plans) in virtual communities.

Keywords: terrorist victimization; virtual communities; group effects of terrorist victimization

REFERENCES

1. Bazarov T.Yu., Iontseva M.V. Osobennosti izmeneniya individual'nykh resheniy v khode gruppovoy diskussii v virtual'nykh gruppakh // Vestnik Moskovskogo gos. un-ta. Ser. 14, Psikhologiya. 2012. № 1. S. 106–114.
2. Kruzhkova O.V., Vorob'eva I.V., Nikiforova D.M. Psikhologicheskie aspekty вовлечениya v ehkstremistskie gruppirovki molodezhi v srede Internet // Obrazovanie i nauka. 2016. № 10 (139). S. 66–90.
3. Lisova E.N. Gruppy kak ob'ekt: nezrelost' ili destruktsiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2020. № 1. S. 26.
4. Lisova E.N. Gruppovye ehffekty terroristicheskoy viktимnosti // Teoreticheskaya i ehksperimental'naya psikhologiya. 2019. T. 12. № 2. S. 56–62.
5. Lisova E.N. Problema terroristicheskoy viktимnosti: kul'turno-spetsificheskii aspekt // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoy psikhologii. Rezul'taty i perspektivy razvitiya / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. M.: IP RAN, 2017. S. 1997–2002.
6. Lisova E.N. Semeyno-orientirovannyi podkhod v profilaktike ehffektov gruppovoy terroristicheskoy viktимnosti // Profilaktika rasstroystv povedeniya: semeynyy aspekt biopsikhodukhovnogo podkhoda. Materialy Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / pod red. G.I. Kopeyko. M.: OOO MAKS press, 2020. S. 104–107.
7. Lisova E.N. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti zhertv terroristicheskikh aktov // Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta. 2018. № 1 (79). S. 126–129.
8. Mikheev E.A., Nestik T.A. Dezinformatsiya v sotsial'nykh setyakh: sostoyanie i perspektivy psikhologicheskikh issledovaniy // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2018. T. 9. № 2. S. 5–20.
9. Falkina S.A. Psikhologicheskie kharakteristiki podrostkov, sklonnykh k viktимnomu povedeniyu v Internet-seti // Perspektivy Nauki i Obrazovaniya. 2014. № 1. S. 230–236.
10. Zinchenko Y.P. Mass media as an effective tool for prevention of socio-psychological factors in the development of terrorism // Psychology in Russia: State of the Art. 2009. V 2. P. 459–476.